

75-ЛЕТИЮ СНЯТИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА ПОСВЯЩАЕТСЯ

900 ДНЕЙ И 900 НОЧЕЙ СТРАДАНИЙ

27 января 1944 году советские войска полностью сняли длившуюся 900 дней фашистскую блокаду Ленинграда. Почти три года жители города переносили голод и бомбежки, проявляя при этом мужество, отвагу и стойкость. Об этом мы знаем из рассказов родных и знакомых, из книг и кинофильмов. Каждое свидетельство очевидцев сегодня бесценно. Вот что рассказывают жодинцы, пережившие блокаду Ленинграда. Их в нашем городе осталось всего лишь трое: Борис Павлов, Эльза Костюкова и Нина Лобач.

Борис Павлов не раз рассказывал в нашей газете о страшных лишениях, которые постигли ленинградцев в годы войны. Он на всю жизнь запомнил, как в дом пришла война и сделала его сиротой.

— Последнее мое воспоминание о маме — она дала мне кусок хлеба и попросила посидеть на углу дома, а сама отошла по делам. Потом началась бомбежка. Больше я маму не видел... Хорошо, что в это время ездил грузовая машина и собирала детей, чтобы затем по Ладожскому озеру на пароме переправить за кольцо окружения. Меня тогда и подобрали. Один паром с детьми уже был загружен и стал отплывать от берега. Новых ребятшек размещали на втором. И тут немцы начали бомбить. Все, кто был на первом судне, погибли. Нас вернули в Ленинград.

Борис Павлов был определен в детский дом, где и пережил блокаду. Уже в

мирное время служил в Беларуси, где и остался, повстречав однажды в парке имени Челюскинцев свою судьбу — жену Лидию. Они создали семью. После армии Борис Николаевич продолжил службу: его направили в Жодино в железнодорожные войска. Так семья и осела в нашем городе.

Эльзе Костюковой было 14 лет, когда город оказался во вражеском кольце. Вот что она вспоминает:

— Самым тяжелым временем в жизни жителей блокадного Ленинграда был конец 1941 — начало 1942 года. Голод был страшный: выдавали всего по 125 блокадных граммов хлеба. В январе 1942 года умер папа (мужчины очень тяжело переносили голод, а потому умирали первыми), затем — сестренка, двоюродные братья, сестры, вся родня... Мама дожидалась до лета. Пока мама была жива, отдавала все продукты мне. Я же помогала ей как могла. Мы жили на Васильевском острове, на Неву ходили за водой, которую брали из проруби. На саночках по обледенелым улицам еле дотаскивала небольшую емкость. Когда умерла мама, меня эвакуировали в детский дом. Это было зимой. Помню дорогу через Ладогу, страшную бомбежку. Мы ехали на грузовике и видели, как машины с людьми уходят под лед. Мы проскочили. Нам повезло. В 1944 году, после снятия блокады, вернулась в Ленинград, здесь окончила учи-

лице при мясокомбинате, где в дальнейшем и трудилась. В 1946 году для продолжения работы была командирована в Кенигсберг. Тут я познакомилась с будущим мужем.

25 лет Эльза Людвиговна прожила в Киргизии, по месту работы мужа. Во время перестройки переехала в Жодино, где к тому времени уже проживала ее дочь. Несмотря на трудное детство, Эльза Людвиговна человек-оптимист, которому сидеть на месте не пристало.

Недавно женщина принимала участие в областном конкурсе ветеранских работ и стала его дипломантом. Ее хобби — вышивка, которой она стала заниматься в 80 лет. Первые работы — храмы Ленинграда и виды его окрестностей. Очень любит Эльза Людвиговна вышивать картины, отражающие красоту природы.

Особое место в коллекции отведено животным. На сегодняшний день ею выполнено более 100 работ, большая часть из которых украшает дом дочери.

Нина Лобач встретила блокаду Ленинграда в трехлетнем возрасте. Она мало что помнит, но самые страшные моменты жизни в осажденном городе детская память все же сохранила:

— Безусловно, я не помню тех ужасов, которые до сих пор не дают спать тем детям блокадного Ленинграда, которые были повзрослее меня. Но страшный вой сирен, бомбежки запомнились...

Представитель военкомата вручает Борису Павлову медаль «В честь 65-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады». (Фото из архива «ЖН»).

И мы все время куда-то бежали. А так как я плохо ходила, наверное, сказывался голод, то помню, как меня все время куда-то несли под вой сирены.

В семье Нины Витальевны кроме нее был младший двухлетний братик и старшая сестра четырех лет. Брат умер от голода по дороге в Рязанскую область — туда эвакуировали женщин с детьми. Жила семья в городе Косимове. Такого голода уже не было: вдоволь было картошки и хлеба, вкус которых до сих пор самый любимый.

Историй жодинцев, переживших это чудовищное время, без слез слушать невозможно. Понимаешь, сколько бы времени ни прошло, подвиг Ленинграда и его жителей останется образцом беспримерного мужества, стойкости, нестигаемой воли к жизни.

